

Жу Ляньюй поднялся с земли, ладони его были в грязи. Присев, он зачерпнул воду из ручья и тщательно вымыл руки.

Даже не глядя на протянутую руку Бо Сюаньчжао, он пробормотал:

— Ничего не можешь сделать как следует.

— М-м? — Бо Сюаньчжао, конечно, услышал эти слова и не знал, смеяться или плакать. — Ляньюй!

Жу Ляньюй встал, достал из рукава платок и вытер руки. Затем развернул Бо Сюаньчжао и начал стряхивать грязь с его спины:

— На твоей одежде полно земли.

Он постучал по спине несколько раз, затем снова присел, намочил платок и поднялся, чтобы тщательно протереть спину Бо Сюаньчжао:

— Раз мы пришли смотреть на цветы, давай посмотрим.

— Цветы не так красивы, как ты, — с серьёзным лицом произнёс Бо Сюаньчжао, пользуясь тем, что Жу Ляньюй наклонился, чтобы сполоснуть платок, сорвал с гранатового дерева ярко-красный цветок.

Жу Ляньюй, вытирая платком спину Бо Сюаньчжао, увидел перед собой цветок. Подняв голову, он встретился с переполненным нежностью взглядом Бо Сюаньчжао.

— Это тебе, — сказал Бо Сюаньчжао.

В тишине зала раздался голос, который, хотя звучал лишь однажды, запомнился Жу Ляньюю и вызывал у него инстинктивное отторжение:

— Вы зажигаете вечный светильник для Его Высочества Наследного принца?

Передав зажжённый светильник монаху, Жу Ляньюй достал банкноту в сто лян и опустил её в ящик для пожертвований:

— Простым смертным всегда нужна опора.

Монах поставил светильник в безопасное место, защищённое от ветра, поклонился Увану и вышел.

В Зале Вечности остались только Уван и Жу Ляньюй.

На этот раз резкой боли не было, но, как говорится, обжёгшись на молоке, дуешь на воду. Жу Ляньюй всё время чувствовал, что что-то не так, особенно когда появлялся Уван.

— Не могли бы мы где-то раньше встречаться, высокочтимый монах? — Жу Ляньюй никак не мог понять, какая связь могла быть между ним и Уваном.

Уван смотрел на него, и в его взгляде было что-то непонятное.

— Встречались мы или нет, не так важно, — Уван перебирал чётки, один за другим. — Важно, хотите ли вы, чтобы мы встречались, или нет.

Жу Ляньюй сжал руку в кулак. Ему очень не нравилось слышать такие слова.

— Если вы говорите это, значит, знаете, кто я и откуда, — Жу Ляньюй улыбнулся, подняв бровь, в его взгляде появилась агрессивная дерзость.

Возможно, из-за того, что он был монахом, действия Увана всегда казались спокойными. Даже сейчас он проявлял странное снисхождение к Жу Ляньюю.

Снисхождение? Почему он так относится к человеку, которого видит впервые?

— Некоторые вещи такие, какими ты их чувствуешь, — Уван другой рукой, не держащей чётки, погладил Жу Ляньюю по голове. — Спроси себя, чего ты действительно хочешь?

Жу Ляньюй, обычно сопротивляющийся, сейчас не мог пошевелиться. Кто такой Уван? Чего я хочу? Что я чувствую? Его взгляд стал рассеянным.

— Новости из дворца? — Цзун Юйтун спросила Бо Сюаньчжао, держащего записку, и зачерпнула воды из бочки, чтобы полить мальву в саду.

Бо Сюаньчжао сжал записку в руке, и, когда разжал пальцы, она превратилась в пепел. Он разбросал пепел вокруг цветка и вытер руки:

— После вашего отъезда Супруга Синь наказала множество слуг и евнухов, а также двух наложниц.

Он помог Цзун Юйтун сесть на деревянную скамью и бросил ковш обратно в бочку.

Цзун Юйтун всё ещё улыбалась. После отъезда из дворца её настроение улучшилось:

— Храм Линван действительно красив, давай останемся здесь подольше.

«Терпение — ключ к успеху», — так говорил ей отец перед тем, как она вошла во дворец.

С детства она изучала женские добродетели, внешний вид, речь и умения, но всё это было для других. Настоящие знания, книги и учения о мире, она держала в сердце.

Она всегда помнила наставления отца.

— А где господин Жу? — спросила она. За те несколько дней, что они провели в храме, каждый раз, когда она видела Бо Сюаньчжао, рядом с ним был Жу Ляньюй.

Бо Сюаньчжао вздохнул, выглядя расстроенным:

— Он сказал, что занят, и не разрешил мне идти с ним.

Цзун Юйтун слегка подняла бровь. Она давно не видела такого детского выражения на лице сына. Теперь, увидев, она поняла, что привыкла к его строгому виду:

— Значит, дело уже завершено, почему он ещё не вернулся?

И ещё, когда её сын стал таким послушным? Раньше он всегда поступал по-своему.

Кто мог заставить его слушаться? Хотя сейчас он и наследный принц, но с самого детства Бо Сюаньчжао был очень самостоятельным.

— Ах, я могу пойти встретить его, — Бо Сюаньчжао хлопнул в ладоши и встал. — Матушка, отдохните, пусть Лю Сюй останется с вами.

«Вырастил сына — не удержишь», — подумала Цзун Юйтун:

— Лю Сюй, пойдём со мной послушать учение Будды.

Раз уж они пришли молиться, нужно было вести себя соответствующе.

Бо Сюаньчжао спросил у монаха дорогу и направился в дальний угол храма, где находился Зал Вечности. Это место было тише и спокойнее, чем остальные.

Он замедлил шаги, услышав разговор внутри:

— Что вы делаете, высокочтимый монах?

Уван взял ещё один вечный светильник, поставил его перед алтарём и опустился на колени, перебирая чётки и что-то шепча.

Жу Ляньюй стоял рядом, не говоря ни слова. Когда он зажигал светильник для Бо Сюаньчжао, монах сказал ему: «Думай о человеке, для которого ты зажигаешь светильник, и проси Будду о его благополучии».

Он молился Будде, прося, чтобы Бо Сюаньчжао был счастлив и здоров. Всё время он повторял его имя.

Теперь он понял, что Бо Сюаньчжао занял в его сердце огромное место.

То, что он хотел, то, что он чувствовал, — он уже нашёл это. Возможно, это произошло давно, просто он не осознавал.

— Простым смертным всегда нужна опора, — Уван встал, взял огниво и зажёл светильник. — Раз вы зажгли светильник для Наследного принца.

Что? Бо Сюаньчжао не знал, как на это реагировать. Ляньюй зажёл для него вечный светильник...

— Тогда позвольте мне зажечь светильник для вас, — Уван поставил свой светильник рядом с тем, что зажёл Жу Ляньюй. — Я буду заботиться об этих двух светильниках.

Раньше Жу Ляньюй мог задавать вопросы, но сейчас он не мог вымолвить ни слова. Он не мог спросить: «Кто вы такой?» — просто стоял в растерянности.

— Ляньюй, — Бо Сюаньчжао специально отошёл подальше, затем вернулся с обычным шагом.

Постучав в дверной проём, он вошёл.

Оба человека внутри повернулись к нему. Бо Сюаньчжао улыбнулся, подошёл к Жу Ляньюю и слегка ткнул его в нос:

— Ты долго не возвращался, вот я и пришёл за тобой.

Он поклонился Увану, сложив руки, и спросил Жу Ляньюя:

— Закончил? Хочу показать тебе горы.

Жу Ляньюй сморщил нос, взял Бо Сюаньчжао за рукав:

— Пойдём! Всё в порядке.

Они вышли, но на пороге Жу Ляньюй остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— Благодарю, высокочтимый монах.

Не уточняя, за что, он пошёл дальше с Бо Сюаньчжао.

Июнь был уже жарким, но в горах за храмом было прохладно благодаря высоким деревьям. Время от времени дул горный ветерок, создавая приятную атмосферу.

— Сюаньчжао, — Жу Ляньюй шёл по тропинке, держась за руку Бо Сюаньчжао, и смотрел на камешки под ногами. — Ты спас мне жизнь.

Бо Сюаньчжао посмотрел на него, не понимая, к чему это. Неужели Жу Ляньюй зажёг для него светильник только из-за этого?

Только не это, он бы не вынес такого.

Горный ветер зашумел в листьях, и голос Жу Ляньюя смешался с этим звуком. Бо Сюаньчжао услышал его, но не мог поверить.

<http://bllate.org/book/16724/1537862>